

УДК 347.736

ББК 67.404.91

ЮХНИН ДАНИЛА АЛЕКСЕЕВИЧ

Аспирант кафедры предпринимательского и корпоративного права
Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия
e-mail: danila.yukhnin@gmail.com

DANIIL A. YUKHNIN

Postgraduate Student of the Business and Corporate Law
Department Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russian Federation
e-mail: danila.yukhnin@gmail.com

Научный руководитель**ЕНЬКОВА ЕКАТЕРИНА ЕВГЕНЬЕВНА**

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего
кафедрой предпринимательского и корпоративного права
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: enkova.e.e@yandex.ru

Scientific advisor**EKATERINA E. ENKOVA**

PhD in Law, Associate Professor, Associate Head of the Business
and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State
Law University (MSAL)
e-mail: enkova.e.e@yandex.ru

ВНУТРИГРУППОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИ БАНКРОТСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

INTRA-GROUP COLLATERAL IN BANKRUPTCY: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Аннотация. Актуальность темы обосновывается отсутствием достаточного правового регулирования обеспечительных конструкций в рамках дела о банкротстве и их научной разработки, что порождает системные проблемы при толковании и применении таких конструкций при банкротстве предпринимательской группы.

Основная цель настоящего исследования состоит в анализе проблем, возникающих применительно к внутригрупповому обеспечению при банкротстве, и поиске их решения. Рассматриваемые проблемы включают вопросы ответственности и правового положения обеспечителей при банкротстве основного должника.

При проведении исследования были использованы как общенаучные методы (индукции, дедукции, использование системного подхода), так и специальные юридические методы

Abstract. The relevance of the topic is justified by the lack of sufficient legal regulation of security structures in the framework of bankruptcy proceedings and their scientific development, which creates systemic problems in the interpretation and application of such structures in the bankruptcy of an entrepreneurial group.

The main purpose of this study is to analyze the problems that arise in relation to intra-group collateral in bankruptcy and to find solutions to them. The issues under consideration include issues of liability and the legal position of the collateral in the bankruptcy of the main debtor.

During the research, both general scientific methods (induction, deduction, the use of a systematic approach) and special legal methods (legal forecasting, formal legal method) were used.

(юридического прогнозирования, формально-юридического метода).

Выводы работы описывают регулирование обеспечения, характерного для банкротства предпринимательской группы. Так, обоснование целесообразности внутригруппового обеспечения выходит за рамки характерной для обычного делового оборота доказывания цели извлечения прибыли, а аффилированность может приводить в том числе к изменению квалификации отношений при обеспечении.

Ключевые слова: сообеспечители, поручительство, залог, группа компаний, банкротство, регресс, суброгация, контролирующее лицо, судебная практика

The conclusions of the work describe the regulation of collateral typical for the bankruptcy of an entrepreneurial group. Thus, the rationale for the expediency of intra-group collateral goes beyond the typical business practice of proving the purpose of making a profit, and affiliation can lead, among other things, to a change in the qualification of the security relationship.

Keywords: sureties, surety, pledge, group of companies, bankruptcy, regression, subrogation, controlling person, judicial practice

ВВЕДЕНИЕ

По данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве ежегодно банкротятся свыше 9 тысяч юридических лиц несмотря на то, что в последние годы вводился не единожды мораторий на подачу заявлений о банкротстве конкурсными кредиторами. При этом необходимо отметить, что доля банкротств приходится на юридические лица, входящие в холдинги, и имеющие признаки аффилированности с единым конечным бенефициаром. В таких случаях группы компаний нередко используют механизмы поручительства и залога как формы поддержки подконтрольных организаций. Такой механизм имеет свою специфику, о чем свидетельствует судебная практика последних лет.

Вместе с тем проблемы совместного обеспечения исполнения обязательств группы лиц недостаточно разработаны в современной юридической науке. Практически отсутствуют комплексные научные исследования внутригруппового обеспечения при банкротстве, хотя возрастание интереса к проблеме все же присутствует. На практике эта тема особенно актуальна, поскольку законом прямо не урегулированы вопросы применения последствий

выдачи обеспечения аффилированным лицом и перехода прав требований в порядке регресса или суброгации в таких правоотношениях. Указанные пробелы законодательства преимущественно разрешаются судебным толкованием норм гражданского законодательства. При этом Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил, что такая юридическая конструкция позволяет обеспечить баланс интересов сторон¹. Недостаточность научной разработки темы объясняется также тем, что концепция разграничения совместного и отдельного обеспечения при множественности лиц на стороне обеспечителя и применения к этим видам разных последствий является достаточно новой для российского гражданского права.

Несмотря на отсутствие достаточной научной разработки проблем, возникающих применительно к внутригрупповому обеспечению при банкротстве, отдельными аспектами проблемы занимались Горба-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2022 г. № 3425-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хмельницкой Людмилы Алексеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс

шев И. В., Гончарова В. А., Сайфуллин Р. И., Шинякова Е. В.

Так, Горбашев И.В. рассматривает банкротство предпринимательской группы, выделяя его характерные черты, отличные от банкротства одного лица. Шинякова Е. В. рассматривает внутригрупповые отношения применительно к возможности субординации требований, то есть понижению очередности их удовлетворения по отношению к требованиям не имеющих связи с должником лиц.

Сайфуллин Р.И., в свою очередь, проводит анализ поручительства в рамках банкротства, по сути, закладывая основу для будущих исследований об обеспеченных обязательствах при несостоятельности различных субъектов. Гончарова В.А. рассматривает различные непоименованные способы обеспечения обязательств, не углубляясь при этом в вопросы их правового режима при банкротстве.

Указанные авторы хотя и рассматривают отдельные аспекты обеспечения обязательств и банкротства предпринимательской группы, не выделяют при этом внутригрупповое обеспечение в качестве основного предмета своего исследования, что и определяет новизну настоящей работы.

Целью настоящего исследования является анализ проблем, возникающих применительно к внутригрупповому обеспечению при банкротстве, и поиск их решения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методология исследования основана на применении общенаучных и частно-научных методов. К числу первых можно отнести применение методов индукции, дедукции, использование системного подхода.

Указанные методы были использованы при оценке эффективности закрепленных норм в части возможности их применения к рассматриваемым правоотношениям,

а также их соотношения с регулированием, выработанным судебной практикой.

Кроме того, применялись специально-юридические методы, включая методы юридического прогнозирования и юридического моделирования, а также формально-юридический метод.

Метод правового моделирования и прогнозирования положен в основу анализа модели выдачи обеспечения внутри предпринимательской группы, возникающих юридических последствий таких сделок, а также выработки решения отдельных проблем, возникающих в такой модели с учетом отсутствия законодательного регулирования банкротства предпринимательской группы.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЙ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ВНУТРИ ГРУППЫ КОМПАНИЙ

Рассматривая вопросы внутригруппового обеспечения исполнения обязательств, нельзя не отметить, что такая категория, как «группа компаний» или «холдинг», на сегодняшний день остается во многом неурегулированной в российском законодательстве. Законодательство о холдингах, является разрозненным, и касается наиболее актуальных сфер с точки зрения защиты прав, включая сферу защиты конкуренции, банковскую сферу [1].

Наличие внутригрупповых корпоративных взаимоотношений обуславливает специфику осуществления экономической деятельности организаций, входящих в группу, как единой структуры, преследующей общие экономические цели. Такая специфика выражается, в том числе, в поддержке и обеспечении интересов одной из компаний, входящей в группу, другими участниками внутригрупповых корпоративных отношений. Представляется, что это может происходить различными путями,

например, посредством выдачи компании беспроцентных займов или обеспечением исполнения ее обязательств. В последнем случае распространенными являются такие способы как поручительство или залог. Необходимо отметить, что действия других участников внутригрупповых отношений по обеспечению исполнения обязательств компании-должника могут не преследовать основную цель их деятельности, а именно получение прибыли. Однако не обусловленные экономической целесообразностью действия одной компании-обеспечителя могут соответствовать общим целям группы компаний. С точки зрения общих целей группы компаний, невыгодные, с первого взгляда, действия «сообеспечителей» обусловлены экономической целесообразностью группы компаний в целом. К примеру, предоставление обеспечения может позволить избежать должнику банкротства, восстановить возможность дальнейшего ведения экономической деятельности, и тем самым реализовать функции, возложенные на него в цепочке аффилированных лиц. Данный вывод подтверждается судебной практикой. Так, Верховный Суд Российской Федерации указывал на то, что мотивы совершения обеспечительных сделок могут объясняться наличием корпоративных связей, и сам факт их осуществления не может свидетельствовать о недобросовестности или неразумности при совершении сделки².

Обоснование мотивов и целесообразности совершения обеспечительных сделок внутри группы компаний, а также добросовестность их совершения в делах о банкротстве нередко становится предметом доказывания в обособленных спорах о признании недействительными таких сделок. В свою очередь, для признания недобросовестных действий со стороны поручите-

ля или залогодателя должно быть доказано, что они действовали во вред кредиторам. В то же время, в пункте 22 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 2018 года³ суд указал на то, что стороны обеспечительной сделки для включения их в реестр требований кредиторов при банкротстве должника должны обосновать разумность своих мотивов.

На основании этого можно сделать вывод, что обоснование целесообразности предоставления обеспечения требуется в случае банкротства должника, входящего в группу компаний. Однако это не ограничивается лишь обоснованием экономической выгоды обеспечителя, и может быть подтверждено судом при доказанности мотивов, направленных на благоприятные последствия и выгоды для группы компаний в целом [2].

В данном случае возникает вопрос относительно того, какие обеспечительные сделки будут признаны целесообразными для группы компаний, а какие нет. Так, к примеру, Верховный Суд Российской Федерации указывает на правомерность выдачи обеспечения при наличии финансовых трудностей у поручителя, основываясь на том, что совершение займа способствует приросту имущества не только для должника, но и для группы компаний в целом. Также, можно встретить решения, указывающие, что целесообразным может быть признано совершение обеспечительной сделки даже при наличии непосредственно у должника достаточного имущества для обеспечения, что может быть объяснено справедливым распределением рисков среди участников группы компаний.

В свою очередь, Верховный Суд Российской Федерации, разъясняя, что следует

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2016 г. № 308-ЭС16-1475 [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 ноября 2018 г.)// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 5. 2019 г.

понимать под отсутствием целесообразности при совершении обеспечительных сделок внутри группы компаний, как правило, исходит из противного. В частности, в Определении от 29.06.2021 № 305-ЭС20-14492(2) Верховный Суд Российской Федерации⁴ указывает на то, что общегрупповой интерес отсутствует в случаях:

1. если деятельность обеспечителя и должника не связаны;
2. если отсутствует какой-либо экономический интерес для группы компаний;
3. если не установлен факт взаимного финансирования в предшествующие периоды.

В данном случае следует согласиться с позицией исследователей, что, в отличие от судебной практики, такая категория как экономический интерес группы компаний ни в юридической науке, ни в законодательстве в должной степени не раскрыта [3].

ОТГРАНИЧЕНИЕ СОВМЕСТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТ РАЗДЕЛЬНОГО

Одним из актуальных вопросов применительно к обеспечению исполнения обязательств внутри группы компаний является понимание совместного обеспечения исполнения обязательств, и отграничение его от раздельного обеспечения. Важность данного вопроса вытекает из тех последствий, которые наступают для обеспечителей при совместном и раздельном обеспечении.

Так, в статье 363 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) применительно к вопросу о множественности на стороне поручителей указывается, что сопоручители несут солидарную ответственность перед кредитором. Однако данное требование является диспозитивным,

и может быть изменено договором. При этом сопоручители могут ограничить свою ответственность, и в таком случае несут ответственность каждый в своей части [4]. Также в ходе реформы гражданского законодательства 2015 года в данной норме было уточнено, что при сопоручительстве исполнивший обязательство поручитель вправе требовать от других сопоручителей возмещение, размер которого определяется пропорционально их участию в обеспечении. Иными словами, законодатель уточнил, что сопоручитель в праве в порядке регресса взыскать с других сопоручителей возмещение, за вычетом размера доли, которая падает на него. Такая юридическая конструкция, как отмечают авторы, обусловлена тем, что стимулирует поручителей к своевременной выплате долга [5]. При банкротстве должника это наиболее актуально, поскольку предъявление требований к сопоручителям повышает возможность возврата долга, в отличие от предъявления требований к должнику, проходящему процедуру банкротства. Также, как отмечает Сайфуллин Р. И., солидарная ответственность позволяет кредитору участвовать во всех делах о банкротстве, включая дела о банкротстве поручителей [6].

Вместе с тем необходимо отметить, что Суворов Е. Д., рассуждая о правовой природе поручительства, поднимает существенный для обеспечения вопрос. Учитывая то, что обязательства поручителей зачастую обособляются от основного обязательства и имеют различия в правовом регулировании, автор считает, что как минимум следует применять к поручительству и солидарным обязательствам разные правовые режимы. Автор отмечает, что приведенные им различия в правовом регулировании являются не поводами для соотнесения солидарных обязательств и поручительства как общего и частного (спец-

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 г. № 305-ЭС20-14492 (2) по делу № А40-192270/2018 [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс.

ифического), а подтверждением их разной правовой природы [7].

Стоит также учитывать, что согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, которая была обозначена еще в п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54⁵ регрессное требование могут заявить лишь те сообеспечители, доля которых была превышена при исполнении обязательства. При этом в случае, если должник возвратит долг полностью исполнившему обязательство поручителю, то регрессные требования прекращаются.

До недавнего времени в судебной практике можно было встретить противоречивые подходы к пониманию совместного поручительства, допустимости признания совместного поручительства при отсутствии общего договора о совместном поручительстве, а также относительно возможности признания совместным обеспечения в виде различных договоров поручительства и залога.

В целом, на то, что при множественности поручителей обеспечение может разделяться на совместное и раздельное, еще до внесения поправок в ГК РФ в 2015 г. указывал Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее — ВАС РФ)⁶, который отмечал необходимость установления общего волеизъявления со стороны поручителей для признания поручительства в качестве совместного. При этом признак аффилированности долгое время неоднозначно оценивался судами как достаточное

доказательство для признания обеспечения совместным. В частности, при толковании вышеобозначенной позиции ВАС РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в ряде решений основывалась на том, что для признания поручительства совместным необходимо отражение в одном договоре совместной воли поручителей, в то время как наличие признака аффилированности судом никак не комментировалось⁷.

В свою очередь, обратная позиция была обозначена в Обзоре судебной практики № 3 (2017) от 12.07.2017 г.⁸, где Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации было отмечено, что обеспечение внутри группы организаций даже при отсутствии одного договора при наличии определенных признаков может быть признано совместным, а ответственность солидарной. Таким образом, при обеспечительных сделках факт аффилированности сообеспечителей, наличие общего экономического интереса и единого бенефициара в группе организаций указывают в совокупности на признание обеспечения совместным. Таким образом, значение стала иметь в том числе фактическая аффилированность.

Определенность в разрешении этих вопросов внесло Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 г. № 45 (далее — Постановление № 45)⁹. Прежде всего, в Постановлении № 45 Верховным Судом Российской

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1.

⁶ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»// Вестник ВАС Российской Федерации. 2012. № 9

⁷ Определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС Российской Федерации от 21 ноября 2017 г. № 3-КГ17-8 [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс

⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12 июля 2017 г.)// Солидарность. 2017. № 26.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»//Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 2

Федерации дается четкое понимание о том, что необходимо понимать под совместным поручительством, а что под раздельным, и какие последствия наступают в каждом из этих случаев [8]. В частности, в соответствии с п. 15 Постановления № 45 совместным признается поручительство, если имеется воля поручителей на разделение между сопоручителями последствий неисполнения основного обязательства должника, что подтверждается положениями договора о совместном поручительстве или при поручительстве с участием аффилированных лиц. Таким образом, при наличии одного из указанных критериев совместный характер поручительства презюмируется, а на стороны соответственно возлагается обязанность по доказыванию обратного. В таком случае, как отмечалось, на основании пункта 3 статьи 363 ГК РФ применяются правила о регрессе.

В свою очередь, если совместный характер поручительства при множественности на стороне поручителей не установлен (т.е. в договоре не указано, что такое поручительство признается совместным и отсутствует аффилированность лиц), такое поручительство на основании выводов Верховного Суда Российской Федерации признается по общему правилу раздельным, и по основаниям статьи 365 ГК РФ поручитель вправе взыскать задолженность в порядке суброгации, т.е. поручитель при раздельном поручительстве обладает правами кредитора, по исполненному обязательству (пункт 14 Постановления № 45).

Некоторые из авторов указывают на то, что вывод о возможности суброгации к поручителям противоречит положениям ГК РФ [5]. Однако следует не согласиться с такой позицией. Действительно, в статье 365 ГК РФ прямо не указывается на возможность взыскания исполнения с других поручителей, однако указание на то, что поручитель в случае исполнения обязательства обладает правами кредитора, наделяет его, в том

числе, правами по взысканию исполнения с других поручителей. Таким образом представляется, что выводы Верховного Суда Российской Федерации не противоречат действующему законодательству.

Одним из важнейших аспектов, которые затрагивает Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении № 45 является соотношение поручительства и залога при совместном и раздельном обеспечении. В частности, Верховный Суд Российской Федерации указал на то, что сообеспечителями могут являться и поручитель, и залогодатель. Так, в данном случае применяются правила ст. 325 ГК РФ о исполнении солидарной обязанности одним из должников. Верховный Суд Российской Федерации отметил, что для залогодателя и поручителя будут применяться правила, как для совместных поручителей, и соответственно одна из сторон, исполнившая обязательство, при таком совместном обеспечении исполнения обязательства может взыскать с другой долю в порядке регресса, за исключением доли падающей на сообеспечителя, в том числе, посредством взыскания предмета залога. Аналогичный механизм предусмотрен и для раздельного поручительства. Так, при исполнении обязательства при раздельном поручительстве, к поручителю в порядке суброгации переходят права на предмет залога, если он использовался в качестве обеспечения должником или третьим лицом. Объем взыскания зависит от размера исполнения, и соответственно в раздельном обеспечении лицо, предоставившее обеспечение, имеет права кредитора на предмет залога в той части, которая была исполнена. До момента удовлетворения требований за счет предмета залога, обеспечитель и кредитор становятся созалогодержателями. Однако необходимо учитывать, что кредитор имеет приоритетное право взыскания в случае недостаточности имущества, полученного при реализации предмета залога.

ПОСЛЕДСТВИЯ БАНКРОТСТВА ДОЛЖНИКА ДЛЯ ЛИЦ, ПРЕДОСТАВИВШИХ СОВМЕСТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Применительно к аспектам внутригруппового обеспечения при банкротстве отдельные вопросы были разрешены Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2023 № 26¹⁰ (далее – Постановление № 26). Так, Верховным Судом Российской Федерации было указано на необходимость при рассмотрении требований обеспечителей в делах о банкротстве проверять факт совместного обеспечения, и учитывать солидарную ответственность сообеспечителей.

Основной вопрос, который требует осмысления, заключается в уточнении Верховным судом Российской Федерации порядка удовлетворения требований лиц, предоставивших обеспечение в деле о банкротстве. Еще до вынесения Постановления № 26 Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре практики за 2022 год¹¹ указал на необходимость соблюдения принципа добросовестности, который обуславливает приоритет требований кредитора перед регрессными требованиями сообеспечителей. Таким образом, суд указал, что требуется полное удовлетворение требований кредитора. В Постановлении №26 данный подход получил свое развитие. В частности, Верховный Суд Российской Федерации отметил, что требования контролирующего лица, выступающего

в качестве обеспечителя должника, который находился на момент выдачи обеспечения в условиях имущественного кризиса, не могут вступать в конкуренцию с требованиями других кредиторов и должны удовлетворяться в порядке, предшествующем распределению ликвидационной квоты. Данный подход представляется обоснованным, поскольку предоставление обеспечения подконтрольной организации в таких условиях фактически подменяет кредитование (или докапитализацию) должника, и является мерой финансовой помощи. В этой связи справедливо применение правил о субординации к контролирующему или аффилированному лицу, предоставляющему обеспечение, поскольку, выбирая такой способ финансовой помощи, группа компаний берет на себя соответствующие экономические риски [9]. Применительно к аффилированным лицам, выступающим в качестве обеспечителей, Верховный Суд Российской Федерации указал на то, что к ним также применяются соответствующие требования, если такое обеспечение было предоставлено под влиянием контролирующего лица. Еще одним важным выводом применительно к порядку взыскания исполненного обеспечения, является указание Верховным Судом Российской Федерации на ограничение права голоса обеспечителей на собрании кредиторов, однако это не исключает возможности их участия. Это ограничение также обосновано с точки зрения недопущения злоупотребления со стороны обеспечителя. Так, лицо, предоставившее обеспечение обычно связано с должником, и не является независимым. Несмотря на это, поручитель сохраняет иные права в процедуре банкротства должника, включая право оспорить сделку, обжаловать действия арбитражного управляющего, оспорить решения собрания кредиторов и требовать возмещения убытков от кредитора, если тот действует во вред интересам поручителя.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2023 г. №26 «Об особенностях применения судами в делах о несостоятельности (банкротстве) норм о поручительстве»// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2023. № 9

¹¹ Обзор судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 декабря 2022 г.)// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2023. № 6

Несмотря на то, что Верховный Суд Российской Федерации внес определенную ясность применительно к порядку ответственности при внутригрупповом обеспечении исполнения обязательств, сохраняется ряд вопросов, которые возникают при банкротстве должника, и распределения ответственности среди обеспечителей. Прежде всего, это касается определения доли каждого из обеспечителей. В одном из дел, рассмотренных Арбитражным судом Уральского округа¹², суд отменил решение суда первой инстанции по причине неправильного определения долей, падающих на поручителей при исполнении обязательства одним из них. Так, должник, в отношении которого было возбуждено дело о банкротстве, являлся участником группы. Им были взяты заемные обязательства, обеспеченные поручительством восьми других лиц, входящих в группу. В результате одним из сопоручителей долг был погашен сверх доли, которая причиталась на него, после чего он предъявил требование о взыскании суммы сверх уплаченной доли к одному из других поручителей. В соответствии с обеспечительными обязательствами на каждого из поручителей возлагалась ответственность в размере 14 303 678 рублей, то есть ответственность распределялась в равных долях. Сверхуплаченная сумма составляла 17 425 018 рублей, и о ее взыскании поручитель предъявил требование к одному из сопоручителей. Требование было удовлетворено судом первой инстанции. Однако при апелляционном обжаловании суд установил, что требования к одному сопоручителю при совместном поручительстве в данном случае не могут превышать 1/7 от сверхуплаченной суммы долга (2 489 288 руб.). Таким образом, сверхуплаченная доля поручителя распределяется на всех сопору-

чителей, даже если она меньше доли, которая причитается к выплате каждым из поручителей по основному обязательству. Так, поручитель, исполнивший обязательство сверх своей доли, не может произвольно предъявить на эту сумму требования лишь к одному из сопоручителей даже в пределах доли последнего в основном обязательстве. Как пояснил суд, сумма в размере 14 303 678 рублей является лимитом ответственности сопоручителей.

Интерес вызывает также определение доли при обеспечении различных видов, то есть при внутригрупповом обеспечении обязательства одновременно поручительством и залогом. Как уже отмечалось, обеспечение признается совместным, в том числе, при различных способах обеспечения. В Постановлении № 45 Верховный Суд Российской Федерации применительно к вопросу о распределении бремени между поручителем залогодателем отсылает к положениям ст. 325 ГК РФ. В соответствии с данной нормой доли при солидарной ответственности должников распределяются в равных частях. Верховный Суд Российской Федерации также отмечает, что исполнение обязательства залогодателем при совместном обеспечении за счет предмета залога происходит в определенной доле.

Однако при определении непосредственно размера доли залогодателя суды часто совершают ошибки. К примеру, одной из таких ошибок является ограничение доли залогодателя стоимостью предоставленного в залог имущества в совместном обеспечении. Так в одном из дел суд признал совместный характер внутригруппового обеспечения посредством поручительства и залога. Предмет залога был реализован вследствие неуплаты заемщиком долга, после чего залогодатель предъявил требования к поручителю. Суд апелляционной инстанции указал, что доля залогодателя рассчитывается в пределах суммы реализации заложенного имущества. Основыва-

¹² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.11.2021 № Ф09-2551/20 по делу № А50-34786/2017 [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс

ясь на этом, суд предположил, что формула расчета доли определяется следующим образом: стоимость заложенного имущества/ количество сообеспечителей = доля сообеспечителя¹³.

В данном случае стоит учитывать, что оценка заложенного имущества при обеспечении обязательства устанавливается в договоре для определения стоимости предмета залога, однако ее определение прямо не указывает на то, что ответственность залогодателя ограничивается указанной оценкой имущества. В частности, на это указывал Верховный Суд Российской Федерации в пункте 18 Обзора судебной практики № 1 за 2017 год¹⁴. В случае, если обеспечитель ограничивает свою ответственность суммой залога на основании пункта 3 статьи 363 ГК РФ, это указывается в соглашении. При отсутствии указания в соглашении на ограничение доли при совместном обеспечении обязательства доля залогодателя не будет ограничиваться стоимостью предмета залога. Так, доля залогодателя определяется, исходя из размера основного долга. Таким образом, рассчитывая долю залогодателя суду следует общую сумму задолженности разделить на количество сообеспечителей.

По вопросу взыскания заложенного имущества и определения размера доли сообеспечителя интерес вызывает еще одно дело, описанное в Обзоре судебной практики Арбитражного суда Уральского округа от 01.07.2022¹⁵. Так, банком был

предоставлен заем должнику, входящему в группу, под обеспечение по договорам поручительства и залога. Впоследствии, один из участников (физическое лицо) вышел из группы. Должником были заключены последующие кредитные договоры с банком, с тем же обеспечением группы лиц и залогом того же имущества. Должник не исполнил обязательства по кредитным договорам, и в отношении него возбуждено дело о банкротстве. В свою очередь, взыскав обеспечение, банк погасил сумму долга за счет реализации заложенного имущества не по первому кредитному договору, а по последующим кредитным договором, после чего предъявил требования к сопоручителю — физическому лицу о взыскании с него оставшейся доли по первому кредитному договору, задолженность по которому не погасалась за счет обеспечения. Суды первой и апелляционной инстанции не приняли во внимание возражения сопоручителя-физического лица, о том, что сумма реализованного заложенного имущества должна быть засчитана в счет погашения по первому кредитному договору, поскольку она могла покрыть значительную часть долга. В данном случае, очевидно, что судами не учитывался баланс интересов сообеспечителей, и на вышедшего из группы должника был возложен риск повторного залога имущества. При этом судами не учитывались положения п.4 ст. 363 ГК РФ об освобождении поручителя от ответственности в случае утраты обеспечения и разумности со стороны поручителя. В данном случае поведение поручителя соответствует требованием разумности, поскольку, заключая обеспечительное обязательство, он исходил из совместного характера обеспечения, и равномерно распределенного риска ответственности сообеспечителей.

¹³ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 февраля 2020 г. №17АП-4829/16[Электронный ресурс]. СПС Консультант-Плюс.

¹⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.02.2017// Бюлетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 1.

¹⁵ Обзор судебной практики по актуальным вопросам применения законодательства об обеспечении исполнения обязательств в делах о банкротстве (Утвержден президиумом Арбитражного суда Уральского округа 01.07.2022) [Электронный ресурс].

Таким образом, анализ данного дела позволяет сделать вывод, что риск повторного залога имущества по последующим кредитным обязательствам не может возлагаться на сообеспечителей по изначальному кредитному обязательству. Так, судам надлежало при определении размера доли сообеспечителей по первому кредитному обязательству исходить из оставшегося после реализации заложенного имущества непогашенного размера долга.

Также весьма интересной является ситуация, при которой в результате оспаривания платежа должника восстанавливается долговое обязательство, обеспеченное поручительством. Егоров А. В. в своей статье обозначает основные проблемы, появившиеся в результате поворота судебной практики в сторону снятия запрета на восстановление поручительства. Так, в работе автор поднимает прежде всего вопрос течения и восстановления срока поручительства в результате восстановления обязательства обеспечителя [10].

Учитывая уже обозначенные выше проблемы распределения долга между поручителями, следует также поднять вопрос о потенциальных пробелах, которые могут возникнуть при восстановлении поручительства.

БАНКРОТСТВО ЛИЦ, ПРЕДОСТАВИВШИХ СОВМЕСТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Банкротство самих поручителей является нередким явлением в практике, при этом встречаются также ситуации, когда банкротство поручителя вытекает непосредственно из недостаточности имущества при взыскании обеспечения. Так, при недостаточности имущества для погашения обеспечителем суммы долга, кредитором может быть инициировано банкротство самого поручителя. В Постановлении № 26 Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что при бан-

кротстве поручителя управляющий, совершающий выплату в пользу кредитора по основному обязательству, должен обеспечить исполнение переданных поручителю прав и обязанностей по договору совместного поручительства. Это также предполагает его обязанность предъявить требование к сообеспечителям. В целом, в Постановлении № 26 достаточно полно раскрыты вопросы порядка и очередности предъявления требований, прав и обязанностей участников, в том числе, в случае банкротства самих поручителей. Однако необходимо отметить, что Постановление №26 не раскрывает вопросы относительно зарегистрированных требований при банкротстве поручителя в случае пропуска кредитором срока включения в реестр. На практике же данный вопрос решается посредством признания кредитора зарегистрированным при банкротстве поручителя, если он был признан таковым в деле о банкротстве основного должника¹⁶.

В свою очередь, вопрос о распределении доли обеспечителя-банкрота при совместном обеспечении Верховный Суд Российской Федерации затрагивает также в Постановлении № 45. В частности, суд указывает на то, что сопоручитель при исполнении обязательства в случае банкротства другого сопоручителя имеет право на включение регрессного требования в реестр требований кредиторов. Однако, как отмечалось ранее, Постановлением № 26 к отношениям, вытекающим из поручительства, предъявляются специальные требования к порядку участия в процедуре банкротства.

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении № 45 отмечает, что доля признанного банкротом поручителя перераспределяется на других

¹⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 8 сентября 2016 г. №303-ЭС16-6738 по делу №А51-32818/2014 [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс

сопоручителей, включая поручителя, предоставившего исполнение. По смыслу данных разъяснений эти положения применяются, в том числе, если обязательства были обеспечены разными способами.

Вместе с тем, на практике встречаются трудности при непосредственном определении доли и ее перераспределении в случае банкротства одного из поручителей. Так, исходя из смысла разъяснений, изложенных в Постановлении № 45, можно выделить две модели действий сопоручителей при банкротстве одного из сопоручителей:

- 1) обращение о включении требования в реестр требований кредиторов,
- 2) обращение к другим поручителям ввиду того, что доля сопоручителя-банкрота перераспределяются на других поручителей.

Однако в Постановлении № 45 не уточняется, с какого момента доля сопоручителя-банкрота перераспределяется на других сопоручителей. Так, в некоторых случаях суды признают правомерным перераспределение доли сопоручителя с момента ликвидации юридического лица и исключения его из ЕГРЮЛ¹⁷, а в некоторых делах суды перераспределяют долю сопоручителя с момента признания его банкротом. Более того, в одном из дел суд отказал в перераспределении доли двух поручителей, признанных банкротами, но не прошедшими процедуру ликвидации юридического лица, соответственно рассчитав размер требований с учетом их долей¹⁸.

Таким образом, с одной стороны, в Постановлении № 45 не указывается на необходимость ликвидации поручителя как ос-

нование перераспределения доли. С другой стороны, такой подход представляется аргументированным ввиду того, что именно с момента ликвидации юридического лица состав поручителей изменяется, и отсутствует какая-либо возможность взыскания долга с ликвидированного сопоручителя. Так, представляется необходимым конкретизировать порядок перераспределения доли сопоручителя-банкрота.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что вопросы внутригруппового обеспечения при банкротстве затрагивают множество различных аспектов. В рамках настоящей статьи была сделана попытка рассмотрения некоторых из них.

Исследование показало, что при наличии сделок по предоставлению обеспечения среди аффилированных лиц судами устанавливается целесообразность совершения сделок. При этом обоснование целесообразности выходит за рамки мотива в виде извлечения прибыли, поскольку совершение обеспечения внутри группы компаний может преследовать мотивы, направленные на благоприятные последствия для группы компаний в целом.

Кроме того, были выявлены особенности совместного и раздельного обеспечения при множественности лиц на стороне обеспечителя. Установлено, что факт аффилированности опосредует рассмотрение обеспечения в качестве совместного, следствием чего является признание ответственности сообеспечителей солидарной. При этом в данном случае обеспечение признается совместным даже, если оно было предоставлено различными способами.

Анализ правоприменительной практики показал, что на сегодняшний день существуют трудности при определении непосредственной доли сообеспечителей.

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.04.2022 № Ф09-7122/20 по делу № А34-7667/2017 [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс

¹⁸ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.11.2019 № Ф09-3948/19 по делу № А60-21129/2018 [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс

Также были выявлены формулы расчета таких долей, и обосновано, что при отсутствии соглашения доля сообеспечителя не ограничена стоимостью заложенного имущества.

Помимо прочего, в процессе исследования было также установлено, что требуется уточнение порядка определения доли сообеспечителя-банкрота, и момента, когда такое перераспределение происходит.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Шувалов И. И.* Проблемы гражданского законодательства через призму регулирования холдинговых структур // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 5 (114). — С. 73–78. — EDN NEMTOZ.
2. *Горбашев И. В.* Особенности несостоятельности (банкротства) корпоративных групп на основе материальной консолидации: сравнительно-правовое исследование: дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н./ Горбашев Илья Вадимович. — Екатеринбург, 2022. — 220 с. — EDN HGTVYM.
3. *Шиткина И. С.* Выявление и учет общих экономических интересов группы компаний (участников холдинга) при совершении крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность // Закон. — 2019. — № 6. — EDN SHVKVY.
4. *Гончарова В. А.* Непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве России: монография / В. А. Гончарова. — Москва: Юстицинформ, 2022. — 184 с. — EDN SBSHZW.
5. *Лапина Е. В.* Правовое регулирование отношений между несколькими поручителями // Юридическая наука. — 2022. — № 5. — С. 63–67. — EDN YXCMSK.
6. *Сайфуллин Р. И.* Поручительство и банкротство: взаимная связь правовых институтов: дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н.: 12.00.03. — М., 2018. — 268 с. — EDN ENZSWI.
7. *Суворов Е. Д.* К вопросу о правовой природе поручительства на примере сравнения с солидарными обязательствами / Е. Д. Суворов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 2(54). — С. 86–99. — DOI 10.17803/2311-5998.2019.54.2.086-099 — EDN KMAZNS.
8. *Ломидзе О. Г., Ломидзе Э. Ю.* Основные позиции Верховного Суда Российской Федерации о поручительстве (по постановлению пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» от 24 декабря 2020 года № 45) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. — № 2. — С. 161–167. — EDN RVIYIA.
9. *Шинякова Е. В.* Проблемы субординации требований кредиторов в конкурсном праве // Юридическая наука. — 2022. — № 9. — С. 44–50. — EDN ZTVLSM.
10. *Егоров А. В.* Восстановление поручительства в случае оспаривания платежа по основному долгу: обзор позиции Верховного Суда РФ / А. Егоров // Журнал РШЧП. — 2018. — № 3. — С. 72–87. — EDN MYHUUP.

REFERENCES

1. *Shuvalov I. I.* Problemy grazhdanskogo zakonodatel'stva cherez prizmu regulirovaniia kholdingovykh struktur [Problems of civil legislation through the prism of regulation of holding structures]//Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2020,, No. 5 (114), pp. 73–78. — EDN NEMTOZ.
2. *Gorbashev I. V.* Osobennosti nesostoiatel'nosti (bankrotstva) korporativnykh grupp na osnove material'noi konsolidatsii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie[Features of insolvency (bankruptcy) of corporate groups based on material consolidation: comparative legal research]: diss. for the degree of Candidate of Law / Gorbashev Il'ia Vadimovich. Ekaterinburg, 2022, 220 p. — EDN HGTVYM.
3. *Shitkina I. S.* Vyiavlenie i uchet obshchikh ekonomicheskikh interesov gruppy kompanii (uchastnikov kholdinga) pri sovershenii krupnykh sdelok i sdelok, v sovershenii kotorykh imeetsia zainteressovannost' [Identification and consideration of the common economic interests of a group of companies (holding

- members) when making large transactions and transactions in which there is an interest]//Zakon. 2019., No. 6. — EDN SHVKVY.
4. *Goncharova V. A.* Nepoimenovannye sposoby obespecheniia ispolneniia obiazatel'stv v grazhdanskom prave Rossii: monografiia [Unnamed ways to ensure the fulfillment of obligations in Russian civil law: monograph] / V. A. Goncharova. Moskva: IUSTITSINFORM, 2022. 184 p. — EDN SBSHZW.
 5. *Lapina E. V.* Pravovoe regulirovanie otnoshenii mezhdu neskol'kimi poruchiteliami [Legal regulation of relations between several guarantors //Legal science] //IURIDICHESKAIA NAUKA. 2022., No. 5. pp. 63–67. — EDN YXCMSK.
 6. *Saifullin R. I.* Poruchitel'stvo i bankrotstvo: vzaimnaia sviaz' pravovykh institutov [Surety and bankruptcy: mutual connection of legal institutions]: diss. na soisk. uch. st. k.iu.n.: 12.00.03. M., 2018. — 268 p. — EDN ENZSWI.
 7. *Suvorov E. D.* K voprosu o pravovoi prirode poruchitel'stva na primere sravneniia s solidarnymi obiazatel'stvami [On the question of the legal nature of surety by the example of comparison with joint and several obligations] / E. D. Suvorov // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MSAL). 2019., No. 2(54). pp. 86–99. DOI 10.17803/2311-5998.2019.54.2.086-099 — EDN KMAZNS.
 8. *Lomidze O. G., Lomidze E. IU.* Osnovnye pozitsii Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii o poruchitel'stve (po postanovleniiu plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii "O nekotorykh voprosakh razresheniia sporov o poruchitel'stve" ot 24 dekabria 2020 goda, No. 45) [The main positions of the Supreme Court of the Russian Federation on surety (according to the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On certain issues of dispute resolution on surety" dated December 24, 2020, No. 45)]// Severo-Kavkazskii iuridicheskii vestnik. 2021., No. 2. pp. 161–167. — EDN RVIYIA.
 9. *Shiniakova E. V.* Problemy subordinatsii trebovanii kreditorov v konkursnom prave [Problems of subordination of creditors' claims in bankruptcy law] //IURIDICHESKAIA NAUKA. 2022., No. 9. pp. 44–50. — EDN ZTVLSM.
 10. *Egorov A. V.* Vosstanovlenie poruchitel'stva v sluchae osparivaniia platezha po osnovnomu dolgu: obzor pozitsii Verkhovnogo Suda RF [Restoration of surety in case of contesting payment of the principal debt: an overview of the position of the Supreme Court of the Russian Federation] / A. Egorov // ZHURNAL RSHCHP. 2018., No. 3. pp. 72–87. — EDN MYHUUP.

Статья поступила в редакцию 04.12.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2024; принята к публикации 10.03.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 04.12.2023; approved after reviewing 28.02.2024; accepted for publication 10.03.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.